

УДК 028
ББК 78.303

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА К ПОЭЗИИ

© Ю. Ф. Андреева, 2011

*Муниципальное учреждение «Отраденская городская библиотека»
187330, Ленинградская область, Кировский район, г. Отрадное, ул. Вокзальная, 6*

Описываются отличительные особенности постнеклассического подхода. Привлекается внимание к тому факту, что данная форма рациональности приемлема для исследования читательского интереса к поэзии.

Ключевые слова: читательский интерес, поэзия, постнеклассическая рациональность, системный подход, комплексный подход, герменевтика.

The goal of this article is to describe the distinctive features of post-nonclassical approach. The author draws attention to the fact that this form of rationality is useful for investigating reader's interest in poetry.

Key words: reader's interest, poetry, post-nonclassical rationality, system approach, complex approach, hermeneutics.

Введение

Онтологическая герменевтика М. Хайдеггера учит нас тому, что язык является домом бытия. По мнению немецкого философа, первостепенное значение принадлежит языку поэзии, поскольку, именно поэтам в процессе творчества открывается трансцендентная реальность. Она позволяет удерживать себя в произведении, то есть создает себе с помощью поэтического языка устойчивый облик.

Автор стихотворения исполняет в этом процессе роль медиума или теурга. Данная ситуация может быть охарактеризована следующим изречением М. Хайдеггера: «Бытие нуждается в человеке, требует его, чтобы он дал бытию то слово, в котором его, бытия «весть» сможет быть передана в мир» [13, с. 105]. Аргументом в пользу истинности данной сентенции может служить высказывание У. Одена, по мнению которого, язык нуждается в поэтах для того, чтобы оставаться живым [9]. На это указывает сама этимология слова «поэзия» – от греческого *poiesis*, «делание», то есть создание языковыми средствами того, чего прежде не было.

К сожалению, в наш прагматический век многие готовы стать реципиентами онтологической «вести». Результаты ряда социологических исследований показывают, что любители стихов представляют исчезающее меньшинство. Так, по данным, полученным в ходе опроса, проведенного

в 2007 г. сотрудниками социологического научно-исследовательского центра ЗАО «СНИЦ», только 3,6% регулярно читающих петербуржцев в числе последних прочитанных произведений называют стихотворение или поэму [6, с. 98].

Одним из факторов решения данной проблемы может стать исследование теоретических и методических аспектов развития интереса к поэзии, проводимое в рамках постнеклассической рациональности.

Отметим, что термин «постнеклассический» был введен известным российским философом, академиком В. С. Степиным. Он означает один из этапов развития науки. На сегодняшний день историки и философы науки выделяют три таких этапа: классическая наука (возникла в XVII в.); неклассическая наука (возникла во второй половине XIX – начале XX в.); постнеклассическая наука (в конце XX – XXI в.) [2, с. 23].

Последняя форма научной рациональности характеризуется уникальностью объекта исследования. Она изучает саморазвивающиеся, сложноэволюционирующие, открытые, неравновесные системы, которым свойственно периодически проходить через состояния неустойчивости.

Системный подход к изучению читательского интереса к поэзии

Предпримем попытку представления читательского интереса к поэзии в виде подобной раз-

вивающейся совокупности взаимосвязанных элементов.

Первоначально обратим внимание на тот факт, что развитие интереса к произведениям поэтического жанра происходит на двух взаимосвязанных уровнях. Обозначим эти уровни как личностный и популяционный. Далее отметим, что на каждом из этих уровней данному феномену свойственна особая темпоральность.

На уровне индивидуума развитие потребности в чтении стихов проходит этапы, определяемые закономерностями онтогенеза и сменой социальных ролей. Так, по мнению П. П. Гутковского, первые 7–8 лет жизни являются наиболее благоприятными для формирования положительной установки на чтение поэзии. Возраст от 18 до 25 лет (период получения специальности, становления карьеры и создания семьи) в данном аспекте признается критическим и характеризуется спадом [5, с. 12].

На уровне популяции число индивидуумов с развитым интересом к поэзии является детерминантом степени популярности произведений данного жанра. Применение исторического метода позволяет установить, что в отечественной истории было, по крайней мере, три периода, характеризующихся массовым интересом к стихам.

Первый подъем пришелся на 1820–1830-е гг. Он был освоен именами А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Следующий взлет популярности поэзии наблюдался в начале XX в. Его по праву связывают с творчеством А. А. Блока и других поэтов Серебряного века или Русского культурного ренессанса. Третьей, и пока последней, «поэтической эпохой» стали 1950–1960-е гг. В этот период поэтам-шестидесятникам удавалось «собирать» стадионы и крупнейшие залы.

Представленные сведения позволяют предположить, что авторы (поэты) и тексты (стихотворения) также являются элементами рассматриваемой системы. Допустим, что в систему включаются и другие детерминанты развития читательского интереса к поэзии – социальные институты, призванные формировать данную потребность (семья, дошкольное образовательное учреждение, школа, общедоступная библиотека и т. д.).

Отметим, что каждый элемент сам по себе является сложным эволюционирующим объектом. Парадоксально, но почти каждая составляющая представленной нами системы может поглощать феномен читательского интереса к поэзии и позиционировать его как часть собственной системы.

В то же время, перечисляя все, что имеет отношение к читательскому интересу к поэзии, мы можем совершить путь от элемента культуры чтения личности до мироздания и трансцендентной реальности.

Выявленный парадокс перестает быть таковым, то есть утрачивает свою противоречивую сущность в парадигме целостности. В аспекте данной парадигмы исследователь находится не вне рассматриваемого объекта, а внутри его. Иными словами, что бы ни изучал человек, пускай даже самую малую составляющую самого себя, он всегда остается лишь частью, которая познает целое [10, с. 407].

Данное утверждение наводит на мысль о том, что разработка *библиотечных* методик воздействия на развитие интереса к поэзии, не может ограничиваться дисциплинарными рамками библиотекведения. Иными словами, особенности постнеклассического ракурса детерминируют необходимость проблемно-ориентированного, комплексного подхода к решению проблемы.

В ряде источников *системный и комплексный подходы* представляются как тождественные [2, с. 264]. Однако мы не видим оснований для установления синонимии между данными понятиями и полагаем, что комплексный подход является самостоятельным методологическим направлением.

Комплексный подход к решению проблемы инволюции читательского интереса к поэзии

Опытным путем нам удалось установить, что наиболее эффективным способом библиотечного воздействия на развитие интереса к поэзии является устная рекомендация, реализуемая в рамках индивидуальной беседы или массовых мероприятий, каковыми являются: лекция, доклад, вечер поэзии и др. *Основным фактором эффективности устной рекомендации становится применение правильно подобранного вида анализа или интерпретации стихотворения.*

Данное положение определяет круг дисциплин, на стыке которых проводится исследование. В него входят: *библиотековедение, теория литературы, педагогика, герменевтика, психология и фольклористика.*

Отметим, что к отдельным концептам перечисленных отраслей знания мы настроены критически. Так, например, особенности преподавания литературы в школе представляются нам тем противным, от которого мы должны идти в разработке библиотечных методик. Выбранная тактика обусловлена распространенностью *«культурной алергии»* на произведения поэтического жанра, которая формируется в современной школе.

Данное обстоятельство детерминирует необходимость выявления видов анализа поэтических текстов, традиционно используемых на уроках литературы, для *невключения* их в библиотечную практику. Примером такого *изымаемого* метода может служить *анализ поэтического текста в биографическом аспекте.*

Причиной отказа от вышеуказанного вида анализа служит не только сенсификация, приобретаемая школьниками, но и тот факт, что при рассмотрении художественного текста личностная ориентация часто оказывается недостаточной. Данное обстоятельство обусловлено особой значимостью подлинного произведения литературы, заключенной в его выходе за пределы личностных ограничений. Неслучайно В. Маяковский говорил: «Бойтесь пушкинистов, бойтесь исследователей, которые выявляют авторский замысел. Потому, что автор говорит больше, чем задумал, и не совсем то, что задумал» [11, с. 325].

Библиотечная практика показывает, что успешной альтернативой традиционным «школьным» видам анализа поэтических текстов является *герменевтический метод М. Хайдеггера*. Немецкий философ придал герменевтике онтологический статус. Он заявил о том, что в понимании нуждается не авторская позиция, а представленное в тексте бытие. По мнению М. Хайдеггера, для понимания сущности художественного произведения необходимо рассматривать не особенности творчества, а ту реальность, которая раскрылась поэту. В данном аспекте личность автора, его опыт не имеют значения, поскольку, мы никогда не сможем узнать, почему именно этому человеку суждено было стать «домоупроителем» бытия.

Свой метод М. Хайдеггер применял преимущественно к поэзии. Ведь именно поэтам, по его мнению, свойственно рефлексивное использование языка. Они руководствуются не общим, обычным пониманием значений, а скрытой мудростью веков, требующей нашего осмысления [13].

Результаты применения данного метода были представлены нами читателям Отрадненской городской библиотеки в лекции «*Одновременность событий в произведениях Н. Рубцова как попытка восстановления аориста*». В ходе данного мероприятия мы указали на то, что в отдельных поэтических текстах Н. Рубцова будущее, прошлое и настоящее объединяются гораздо более сложной закономерностью, нежели причинно-следственная связь. В качестве примера мы привели строки из стихотворения «Старая дорога»:

Здесь каждый славен –
 мертвый и живой!
 И оттого, в любви своей не каюсь,
 Душа, как лист, звенит, переключаясь
 Со всей звенящей солнечной листвой,
 Переключаясь с теми, кто прошел,
 Переключаясь с теми, кто проходит...
 Здесь русский дух в веках произошел,
 И ничего на ней не происходит.
 Но этот дух пройдет через века!
 И пусть травой покроется дорога,
 И пусть над ней, печальные немного,
 Плывут, плывут, как мысли облака...

Далее нами было высказано предположение, что созданное Н. Рубцовым соотношение времен может быть охарактеризовано как неосознанная попытка восстановления аориста. Для разъяснения этой гипотезы мы обратились к природе русского литературного языка.

Известно, что в его основу лег труд просветителей Кирилла и Мефодия. Литературный язык создавался ими как средство выражения Богооткровенной истины. Аористу при этом отводилась особая роль. При описании обычной жизни данная видовременная форма не требовалась, но когда речь шла о деяниях Творца, который сам является владыкой времени, аорист становился необходимым.

Раскрыв данный тезис, библиотекарь указал слушателям на то, что аористическая форма была полностью вытеснена из русского языка. Он сформулировал идею, согласно которой, основными факторами вытеснения аориста стали процессы апостасии и секуляризации (десакрализации). Прогрессирование данных процессов привело к тому, что русский язык лишился видовременной формы глагола, выражающей действия трансцендентной реальности. Таким образом, языковая стихия утратила одно из средств выражения бытия.

А далее произошло нечто удивительное. Во второй половине XX столетия, на пике апостасийных процессов трансцендентное бытие «напомнило» о себе через аористическую одновременность событий в таких произведениях Н. Рубцова, как: «Старая дорога», «Посвящение другу», «Видения на холме» и др.

Нам также удалось установить, что помимо *герменевтического метода М. Хайдеггера* в число факторов развития интереса к поэзии у читателей публичных библиотек входит *анализ в аспекте архетипической концепции К. Г. Юнга*. Для данного вида анализа характерно выявление в текстах мифологической семантики, то есть образов, входящих к древнейшей фольклорной традиции или архетипов. К. Г. Юнг придавал этим смысловым единицам особое значение, поскольку в них звучит голос более мощный, чем наш собственный. В такие моменты читатель не является индивидуальностью. Архетип говорит тысячами голосов. Он будит в нас те благодатные силы, которые всегда помогали отдельным народам и человечеству спастись от любой опасности [15].

Анализ в аспекте архетипической концепции лег в основу методики, разработанной нами на стыке *библиотекведения, психологии, литературоведения и фольклористики*. Суть методики заключается в развитии интереса к поэзии через русскую народную волшебную сказку.

В 2008 г. среди взрослых читателей Отрадненской городской библиотеки была выявлена группа лиц, интересующихся русскими народными сказ-

ками и не проявляющих интереса к чтению поэзии. Для них была подготовлена лекция «Исторические корни и символика русской народной волшебной сказки». Библиотекарь рассказал читателям о древних обрядах, лежащих в основе сказочных сюжетов, описал основные элементы волшебной сказки. Наиболее подробно была раскрыта тема волшебных даров, одним из которых традиционно является кукла. По мнению В. В. Проппа, кукла как волшебный предмет, имеет отношение к царству мертвых. Она заменяет ребенку покойных родителей и становится мощным оберегом или волшебным помощником [12, с. 169].

Библиотекарь показал читателям пространство символов русской народной волшебной сказки, а вслед за этим прочитал поэтический текст Н. Рубцова со сходной символикой. Выбор пал на стихотворение «Прощальная песня», которое занимает особое место в ряду пророческих произведений поэта. В нем Н. Рубцов прощается с женой и ребенком. Уходя из семьи, он предчувствует свою близкую кончину и в традициях русской народной волшебной сказки оставляет дочери в наследство куклу:

Но однажды я вспомню про клякву,
Про любовь твою в сером краю
И пошлю вам чудесную куклу
Как последнюю сказку мою.
Чтобы девочка куклу, качая,
Никогда не сидела одна.
– Мама, мамочка! Кукла какая!
И мигает, и плачет она...

Результат эксперимента превзошел наши ожидания. Вопреки тому, что темой лекции была заявлена символика сказки, *нечитатели поэзии* подошли к библиотекарю и благодарили его за продуманное стихотворение.

В отличие от герменевтики бытия и анализа в аспекте архетипической концепции К. Г. Юнга потенциал *интертекстуального анализа* максимально раскрывается в рамках индивидуальной беседы с читателем. Данный метод становится фактором развития интереса к поэзии в тех случаях, когда мы указываем собеседнику на наличие в его излюбленных произведениях прозы *интертекстуальных отсылок* к тем или иным стихотворениям. Так, например, привлекая внимание читателя к тому факту, что для названия романа «И дольше века длится день» Ч. Айтматов избрал строку из стихотворения Б. Пастернака «Единственные дни», мы тем самым стимулируем его к прочтению данного поэтического произведения.

Подобный «мостик» может перебрасываться не только от прозы к поэзии, но и от текстов одного поэта к стихотворениям другого автора. Практика показывает, что данный прием эффективно работает как в рамках индивидуальной беседы, так

и в ходе массовых мероприятий. Результаты применения *интертекстуального анализа* были продемонстрированы читателям Отрадененской городской библиотеки в докладе «*Бродский и другие*».

Заключение

Выбор в пользу постнеклассики, реализуемый в применении системного и комплексного подходов, не только способствует решению проблемы инволюции читательского интереса к поэзии, но и выводит библиотечную науку на новый этап развития. Однако необходимо отметить, что в библиотечном внедрении новой формы научной рациональности не приводит к исчезновению методологических установок предшествующих периодов.

Так, например, в проводимом исследовании сохраняется актуальность деятельностного подхода с его применением наблюдения, интервьюирования и анкетирования. Не утрачивает свое значение и статистическая обработка результатов, которая в аспекте классической методологии признается единственно возможной для обработки эмпирического материала и его последующей трансформации в теоретические данные.

Таким образом, следует говорить не о приоритете постнеклассики над более ранними формами, а о необходимости разработки синтагмы, под которой допустимо понимать соединение методологических императивов различных типов рациональности.

Список литературы

1. Бессонов Б. Н. История и философия науки : учеб. пособие. – М. : Высш. образование, 2009. – 395 с.
2. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблем.-ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка ; сост.: Е. В. Никанорова, М. И. Акилина. – М. : Пашков дом, 2008. – 272 с.
3. Бородина В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении: в 2 ч. Ч. 1. Научные и методологические основы. – М. : Шк. б-ка, 2006. – 336 с.
4. Ванев А. Н. Библиотековедение в России конца XX века : учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2007. – 248 с.
5. Гутовский П. П. Пропаганда поэзии среди молодежи в библиотеке: особенности, тенденции и пути совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1989. – 16 с.
6. Дадали Н. В., Илле М. Е. Чтение художественной литературы в Петербурге // Чтение в библиотеках России. – СПб., 2007. – Вып. 7 : Исследовательские проекты библиотек по чтению. – С. 94–02.
7. Канке В. А. Философия науки : крат. энцикл. слов. – М. : Омега-Л, 2008. – 328 с.
8. Крейденко В. С. Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. – М. : РШБА, 2007. – 352 с.
9. Лосев Л. В. Иосиф Бродский: опыт литературной биографии. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 446 с.

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

10. Основы философии науки : учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 603 с.
11. Померанц Г. С. Открытость бездне: встречи с Достоевским. – М. : Рос. полит. энцикл., 2003. – 352 с.
12. Пропт В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – М. : Лабиринт, 2009. – 332 с.
13. Фалев Б. В. Герменевтический метод М. Хайдеггера в применении к стихотворению Стефана Георге «Слово» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 1997. – № 1. – С. 94–105.
14. Фесенко Э. Я. Теория литературы : учеб. пособие для вузов. – М. : Мир : Акад. проект, 2008. – 780 с.
15. Юнг К. Г., Нойманн Э. Психоанализ и искусство. – М. : Ваклер, 1999. – 302 с.

Материал поступил в редакцию 01.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Андреева Юлия Федоровна – соискатель кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, главный библиограф МУ «Отраденская городская библиотека», тел.: 8-813-62-43-052, e-mail: andrevaulya@mail.ru*